

Аксёнова Е. Е.,
Кандидат педагогических наук, исследователь,
+7(926)836-0280, +1(815)245-4885
8360280@mail.ru

Проблемы овладения иноязычной культуры: перевод vs. иноязычные вкрапления

В докладе рассматриваются проблемы, связанные с влиянием иноязычной культуры на родной язык с точки зрения усвоения или неусвоения новых иноязычных реалий. Известно, что перевод реалий в частности и безэквивалентной лексики в целом является одной из сложнейших проблем перевода, которая в условиях непрерывного влияния иноязычной культуры выражается в стремлении использовать иностранные слова вместо привычных русских понятий. В докладе рассматриваются причины такого явления и предлагаются некоторые пути решения проблемы.

The report deals with the challenge of cultural gaps widely known as culture-bound words that are borrowed from another language due to language contacts. They denote objects and notions belonging to different foreign culture and while living abroad many people experience real problems facing these gaps. Thus the challenge is whether to use alien words or translate them using all the possible ways offered by translation practice. The author analyses the cause and effect of this language phenomenon and offers some solutions.

Новый подход к описанию переводческой деятельности связан с межкультурной ролью перевода, поскольку перевод выступает как посредник не только в обмене информацией, но и культурными достижениями и ценностями. В современных условиях для успешного решения переводческих задач необходимо не только знание двух языков, но и знание предмета речи, а также культурных особенностей, имеющих в конкретном речевом произведении, так как процесс перевода значительно осложнён не только различиями языков, но и различиями в субъективном восприятии участников коммуникативного акта, которые принадлежат к разным культурам.

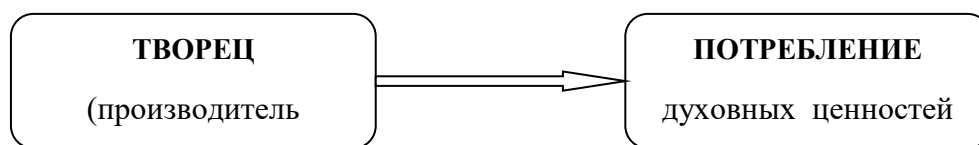
Известно, что экстралингвистический фактор выходит за рамки языка и непосредственно соприкасается с иноязычной культурой, незнание которой зачастую ведёт либо к неправильному переводу, либо к невозможности перевода вообще. (Так, например, если при возникновении лексических трудностей можно воспользоваться словарём, а при грамматических - грамматическим справочником, то не существует единого культурологического

справочника, способного «снять» все трудности в переводе, хотя появившиеся в последнее время лингвострановедческие словари способны облегчить перевод некоторых реалий.)

Прежде чем говорить о культурных трудностях, необходимо пояснить, что понимается под понятием «культура». Так, В.В. Воробьёв рассматривает культуру как «организацию человеческой жизни, особый класс общественных явлений; внимание к национальной личности и, прежде всего, к её внутреннему духовному миру; совокупность способов творческой деятельности личности в области материального и духовного производства; способы распределения и потребления материальных и духовных ценностей; достижения в области организации общественных взаимоотношений, способствующих прогрессивному развитию человечества» (В. В. Воробьёв, 1996, с. 18 – 19).

Несмотря на свою многочисленность, все определения культуры, так или иначе, подразумевают под собой духовное освоение деятельности человеческого коллектива. В наиболее общем смысле культура рассматривается как совокупность материальных и духовных ценностей, при этом язык является одним из важнейших средств объективизации культуры. С одной стороны, язык используется как средство трансляции культуры¹, с другой стороны, язык и есть часть культуры, и составляет с ней единое целое. Именно в языке материализуются духовные культурные ценности, а «приобщаться к богатствам культуры, как классической, так и современной, люди могут лишь с помощью языка» (В.В. Воробьёв, 1996, с. 31). При этом процесс духовного освоения действительности идёт по следующей цепочке:

Схема 1. Процесс духовного освоения в одноязычной коммуникации.

(На основе анализа книги «Язык как средство трансляции культуры», 2000. - С. 31).

Процесс освоения духовных ценностей происходит напрямую в одноязычной коммуникации, в двуязычной коммуникации потребление духовных ценностей не может

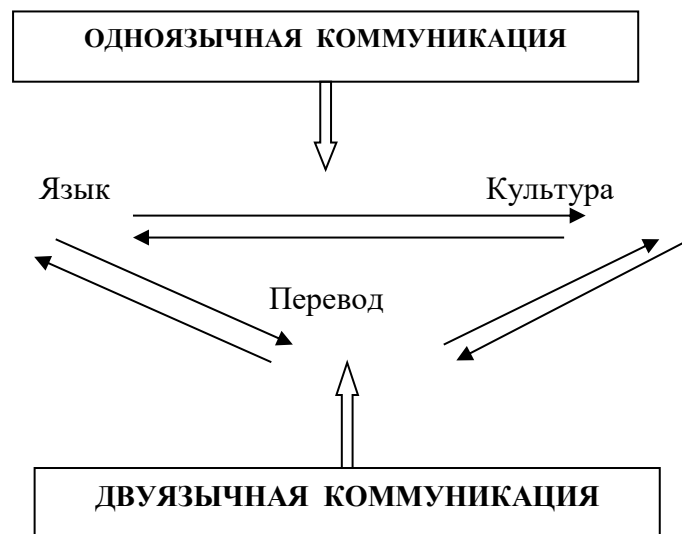
---

¹ Язык как средство трансляции культуры. - М., 2000.

обойтись без посредника, функцию которого выполняет перевод как ретранслятор культуры и межкультурный посредник, следовательно, процесс духовного освоения культуры, состоит уже не из одной, а, соответственно, из двух цепочек, с переводчиком как центральным звеном двуязычной коммуникации.

Необходимо также отметить, что в коммуникации с использованием одного языка степень восприятия культурных ценностей зависит только от уровня восприимчивости адресата и его культурного развития. В двуязычной коммуникации, являясь ретранслятором культуры, перевод принимает на себя функцию посредника в процессе распространения культурных ценностей, что предполагает, что все непонятные явления иноязычной культуры должны быть описаны, объяснены или названы в тексте перевода так, чтобы они были понятны для адресата, воспринимающего их в тексте на переводящем языке (ПЯ). Если рассматривать триаду: язык, культура, перевод, то её компоненты находятся по отношению друг к другу в следующей зависимости:

Схема 2. Соотношение языка и культуры в одноязычной и двуязычной коммуникациях.

(На основе анализа книги «Язык как средство трансляции культуры», 2000. - С. 31)

Очевидно, что в коммуникации с использованием двух языков все эти составляющие взаимосвязаны: так, перевод посредством языка описывает незнакомые явления культуры, но и культура, в свою очередь, оказывает влияние на язык. Перевод - это «неделимая часть

духовной культуры каждой страны и её народа, духовной культуры всего человечества» (А. Лилова, 1985, с. 25). Появление новых культурных ценностей обогащает язык новыми понятиями, а посредством перевода эти понятия проникают в другие языки и, следовательно, и в другие культуры. «Нет национальной культуры в современном мире, которая не испытывала бы воздействия перевода не участвовала бы в нём. Со своей стороны, он сам - результат взаимодействия и сотрудничества двух культур: страны оригинала и страны перевода» (А. Лилова, 1985, с. 26).

Социокультурные трудности, как известно, возникают в связи с тем, что в иноязычной культуре, присутствуют какие-либо предметы или явления, отсутствующие в принимающей культуре, то есть «реалии», которые появляются сначала в материальной или духовной жизни, а затем - в языке. В культуре народа-носителя данной реалии она имеет своё обозначение, проблема возникает тогда, когда необходимо передать её значение на другом языке, принадлежащем другой культуре, что вызывает значительные трудности, для преодоления которых необходимы специальные переводческие умения выполнения таких приемов как переводческая транскрипция, транслитерация, описательный перевод, переводческий комментарий.

Проблемы перевода реалий получили подробное освещение в научной литературе, так, например, С. И. Влахов и С. П. Флорин определяют реалии как особую категорию средств выражения, включающую в себя слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни, быта, культуры и истории одного народа и чуждые другому. Исследователи отмечают, что при переводе реалии требуют особого подхода, поскольку не имеют точных соответствий в других языках, будучи носителями национального и/или исторического колорита. В.В. Виноградов называет реалиями все специфические факты истории и государственного устройства национальной общности, особенности ее географической среды, характерные предметы быта прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия, относя их к классу безэквивалентной лексики.

В целом, все дефиниции характеризуют понятие "слова-реалии" как языковые единицы, обозначающие элементы "чужой" культуры, имеющие национальную, историческую, местную или бытовую окраску и не имеющие эквивалентов в других языках и культурах. Однако, на вопрос, к какой категории языковых единиц относятся реалии, не существует единого мнения, тем не менее, большинство авторов (А.В.Федоров, С.И. Влахов, С.П. Флорин и др.) считают, что реалии могут быть выражены отдельными словами и словосочетаниями, семантически равными словам.

В лингвистической литературе последних лет широко используется также термин «иноязычные вкрапления», к которым относят «все слова и выражения, которые автор оригинала дает на другом, не своем языке в их исконном написании или в транслитерации, т.е. без каких-либо морфологических изменений» (С. И. Влахов и С. П. Флорин, 2012: 25), при этом авторы отмечают, что с лингвистической точки зрения многие иноязычные вкрапления следует относить к «варваризмам», или «алиенизмам» по предложению В.П. Беркова. Однако, многие авторы сходятся в том, что иноязычные вкрапления употребляются в зависимости от степени владения иностранным языком говорящим. В отличие от лексических заимствований, иноязычные вкрапления не принадлежат к системе использовавшего их языка.

Термин *иноязычное вкрапление*, введенный А. А. Леонтьевым, «в общенародном языке помогает раскрыть суть обозначаемого им лингвистического явления: слово «вкрапление» образовано от глагола вкrapить, перен. – поместить, вставить куда-нибудь отдельными кусками, частями (словарь Д. Ушакова)» (Леонтьев А.А., 1966: 11). Следует отметить, что находясь за пределами русского языка, иноязычные вкрапления представляют собой не заимствованную, а использованную лексику чужого языка в русской речи и не являются фактами русского языка, не входят в его словарный состав и поэтому, как правило, не отражаются в словарях русского языка.

Особо следует отметить, что при определении иноязычных вкраплений адаптационный параметр, а именно их неосвоенность, выделяется лингвистами прежде всего. Основные функциональные параметры употребления этого термина связаны с чужеродностью материала. Необходимо также отметить, что использование иноязычных вкраплений всегда привязано к контексту, как правило, сопровождается текстовыми средствами выделения информации и пояснениями.

Другой термин, *варваризм*, который близок по своему значению к реалиям и иноязычным вкраплениям, воспринимается в общем смысле как неусвоение иноязычного материала, чем он отличается от усвоенных заимствований. Однако прежняя традиция считать варваризмами чуждые языковой системе элементы, противопоставляя их освоенным, получает новые характеристики в зависимости от степени их освоенности в языке.

В современных лингвистических работах разрабатывается конкретизация стадий освоения заимствований, и понятие *варваризм* сужается. Адаптационный параметр теперь уже включает в себя несколько противопоставлений варваризмов и других терминов по степени освоенности соответствующих языковых единиц.

Однако все лингвисты, использующие этот термин, называют варваризмами слова и выражения, не освоенные языком, не закрепившиеся в нём, при этом очень важно, что варваризмы:

- отсутствуют в словарях;
- передаются как в русскоязычной, так и в иноязычной графике;
- употребляются ограниченно в зависимости от ситуации.

Таким образом, важная особенность варваризмов состоит в том, что они не освоены языком-рецептором и не зафиксированы в словарях, имеют иноязычное написание, которое часто нарушает чистоту языка/ речи. Однако в отличие от иноязычных вкраплений, всегда сохраняющих графику языка-источника, варваризмы могут передаваться и кириллицей, что не меняет их характера. Варваризмы не называют иностранных реалий, имеют соответствия в принимающем языке и легко могут быть переведены, но не переводятся по ряду причин.

При различении понятий «иноязычное вкрапление» и «варваризм» наиболее ярко прослеживается несогласованность подходов лингвистов, которая выражается в том, что эти термины могут употребляться и как эквиваленты, и как слова, выражающее частную сущность по отношению к более общему понятию. Так, Д. С. Лотте, например, считает, что термины варваризм и иноязычное вкрапление не синонимичны, так как термин иноязычное вкрапление целесообразнее применять для окказионального употребления иностранных слов в русской речи (в нерусской графике), а варваризмы не имеют регулярного употребления в закрепленных за ними функциональных сферах. Некоторые ученые вообще предлагают отказаться от понятия «варваризм» в пользу понятия «иноязычное вкрапление», исходя из того, что термин варваризм в русском языке имеет отрицательную коннотацию.

Относительно собственно терминов *иноязычное вкрапление* и *варваризм* следует отметить, что только у первого термина есть четкий определяющий критерий – иноязычные вкрапления вводятся в речь билингвами. Что касается варваризмов, то здесь необходимо отметить, что они такой маркировки не имеют.

Помимо этого в языке существует большой пласт неосвоенных заимствований, которые, однако, активно употребляются и людьми, говорящими только на одном языке, что говорит об их распространенности и, следовательно, о большей степени освоенности в языке. Многие такие заимствования настолько употребительны, что образуют производные, как например, *медийный*, *мультибрендовый*, *блокбастер*, *мониторить* и т.д.

Проблема освоения реалий ярко проявляется в так называемом русском зарубежье под влиянием иностранного языка и степени его усвоения или неусвоения. В русский язык

русскоязычного населения проникают английские слова (например, названия традиций, блюд, меры измерения и т.д.), а вследствие незнания или неумения переводить такие понятия в русскую речь проникают английские слова, при чем эти вкрапления не всегда имеют под собой какое-то обоснование.

К сожалению, сложно зафиксировать определённый набор факторов, влияющих на изменение русского языка за рубежом, так как при общении носителей русского языка с теми, у кого родным является какой-либо другой язык, на первый план выходят социолингвистические факторы, в особенности желание определить свою роль или статус по отношению к собеседнику. Именно в лексике иноязычное влияние прослеживается наиболее явно, при этом его причины не всегда одинаковы. Так, например, те, кто хорошо знает английский язык, часто используют англоязычные реалии как номинативные слова, а те, кто испытывают трудности, хотят показать свою осведомленность. Примерами могут служить рекламные объявления из телефонно-информационного справочника города Чикаго за 2018 год, в котором наряду с двуязычными объявлениями, можно увидеть объявления с вкраплениями, как например:

- ✓ карпетинг (вместо коврового покрытия, от английского слова *carpeting*),
- ✓ снижение ассессмента (вместо снижения оценки недвижимости от англ *assessment*),
- ✓ банкротство и foreclosure (лишение права выкупа закладной),
- ✓ рент помещений (аренда от англ. *rent*)
- ✓ услуги адвоката при D.U.I. (*driving under influence* – вождение в нетрезвом состоянии) и т.д.

Очевидно, что как иноязычные явления, так и варваризмы требуют особого изучения и более тщательного определения, поскольку обозначают неосвоенные культурные явления. Их употребление не всегда оправданно и в условиях нестабильного двуязычия может препятствовать освоению незнакомой иноязычной действительности. Кроме того, в принимающем языке имеется достаточно средств, чтобы передать, описать, перевести незнакомые предметы и явления, принадлежащие другой культуре, таким образом, использование иноязычных вкраплений должно быть всегда оправданно.

Список литературы:

1. Аксёнова Е.Е. Обучение письменному переводу филологических текстов с английского языка на русский. – Дисс... канд. пед. наук.- М., 2006. – 209 стр.
2. Двуязычная лексикография / В. П. Берков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Астрель. АСТ. Транзиткнига, 2004.

3. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводею – Изд. 5-е. – М.: «Р.Валент», 2012.
4. Воробьев В.В. Язык как средство трансляции культуры. - М., 2000.
5. Леонтьев А. А. Иноязычные вкрапления в русскую речь / А. А. Леонтьев // Вопросы культуры речи. – Вып. 7 – М., 1966 – С. 60–68.
6. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. – М.: ВШ, 1985.
7. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д. С. Лотте. – М. : Наука, 1982 – 148 с.
8. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак-тов иностр. языков. Учеб. пособие. – М.: ООО «ИД «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002.
9. Crystal D. English as a global language. – Cambridge University Press, 1997.
10. Friedman T.I. The world is flat. – Penguin Books Ltd., London, 2006.